

**ДНЕВНИК
АЛТАЙСКОЙ ШКОЛЫ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
№ 17. Июль 2002 г.**

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ И МИР: АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ

Вступление России в ВТО Борьба с международным терроризмом Женщина и политика

Материалы научно-практической конференции

*Издательство Алтайского университета
Барнаул 2002*

**ББК 66.3 (2Рос–4Ал)я431+65.9 (2Рос)+66.011.3я43+67.620.4я431
Д541**

Дневник Алтайской школы политических исследований. № 17. Современная Россия и мир: альтернативы развития. Вступление России в ВТО. Борьба с международным терроризмом. Женщина и политика. Материалы научно-практической конференции / Под ред. проф. Ю.Г. Чернышова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 310 с.

Редакционная коллегия: доктор исторических наук, профессор Чернышов Ю.Г. (отв. редактор), кандидат социологических наук Белоусова М.П., кандидат исторических наук, доцент Бетмакаев А.М., кандидат экономических наук Роговский Е.И., Гордок С.А., Уфимская Е.В.

Очередной выпуск «Дневника АШПИ» посвящен материалам международной политологической конференции, прошедшей 2 июля 2002 г. в Барнауле. Непосредственным организатором конференции стала Алтайская школа политических исследований, получившая поддержку Администрации Алтайского края, Алтайского государственного университета, Алтайского отделения Российской ассоциации политической науки, Конгресса интеллигенции Алтайского края и ряда других организаций.

На конференции были рассмотрены вопросы о вступлении России в ВТО, о борьбе с международным терроризмом, о роли женщин в политике. Стенограмма конференции дополнена статьями и тезисами. Всего в сборнике принимает участие более 50-ти авторов из Парижа, Будапешта, Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара, Екатеринбурга, Томска, Новосибирска и Барнаула.

Издание предназначено не только для специалистов (политологов, экономистов, международников, социологов, историков), но и для всех, кто интересуется развитием социально-экономической и политической ситуации в России.

ПЕРВОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Чернышов Ю.Г.
СЛУЖИТЬ ГРАЖДАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ
(вступительное слово)

Уважаемые друзья и коллеги! Позвольте мне открыть нашу с вами очередную июльскую конференцию, конференцию Алтайской школы политических исследований. Как и в прошлом году, наша конференция называется «**Современная Россия и мир: альтернативы развития**». Меняются только специальные вопросы, которые мы обсуждаем, поскольку сама жизнь подсказывает нам наиболее актуальные темы. Конечно, меняется и состав участников. В этом году примерно треть участников – новые люди. Мы целенаправленно подбирали специалистов для обсуждения обозначенных тем. Надеемся, что будет интересная и содержательная дискуссия, что будут представлены разные точки зрения.

В соответствии с законами гостеприимства, я хотел бы прежде всего представить гостей нашей конференции – тех людей, которые приехали из других городов и даже других стран, чтобы принять участие в дискуссии. К сожалению, не все желающие смогли добраться до Барнаула – в этом году

мы были ограничены в средствах и не имели возможность оплатить дорогу. Зато мы разместили на сайте АШПИ их тезисы, и они «виртуально» принимают участие в нашей конференции. А приехать смогли 10 человек.

Барабанов Олег Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела проблем международной безопасности Российского института стратегических исследований, доцент МГИМО, член экспертного совета при комитете по международным делам Совета Федерации ФС РФ. Он наш земляк и постоянный участник наших конференций.

Ващенко Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений КубГУ, ответственный секретарь Краснодарского отделения Российской ассоциации международных исследований (РАМИ). Он впервые участвует в конференции АШПИ. Мы надеемся, что теперь, как коллеги, будем постоянно сотрудничать.

Зверев Алексей Матвеевич, доктор филологических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета, заместитель главного редактора журнала «Иностранная литература», автор более 500 работ по истории литературы Европы и Америки. Вместе с ним приехал и ответственный секретарь журнала «Иностранная литература», кандидат филологических наук *Михеев Алексей Васильевич*, переводчик, литературный обозреватель, автор научных статей и монографий. Вчера мы провели в краевой библиотеке встречу с общественностью; коллеги рассказали о тех программах для молодых литераторов, которые реализует Конгресс интеллигенции Российской Федерации, а сегодня они весь день будут принимать участие в работе нашей конференции.

Калюга Дмитрий Викторович, аспирант факультета журналистики МГУ, наш земляк и выпускник нашего университета (специальность «Международные отношения»).

Клеман Карин, доктор социологии, научный сотрудник Центра изучения социальных трансформаций Института социологии РАН, член Международного комитета АТТАК-Франция. Это самая дальняя гостья и очень интересный человек. Мы надеемся, что ее участие позволит нам полнее представить тот диапазон мнений, который существует по проблемам глобализации и ВТО.

Колоткин Михаил Николаевич, доктор исторических наук, профессор, зам. директора Института кадастра и ГИС Сибирской государственной геодезической академии, зав. кафедрой гуманитарных наук, Новосибирск, и его коллега профессор *Мирошников Андрей Леонидович*. Они

слышали про деятельность нашей Школы политических исследований и сами приехали для того, чтобы завязать постоянные контакты между Новосибирском и Барнаулом. Надеемся, что им у нас понравится.

Самые молодые докладчицы – *Кулешова Марина Александровна*, ассистент кафедры истории и регионоведения Томского государственного политехнического университета, и *Цветкова Александра Алексеевна*, магистр политологии и политической экономии посткоммунистического транзита, Центральноевропейский университет, г. Будапешт.

Мы благодарим наших гостей за приезд. Кроме них на конференции выступят еще многие интересные докладчики от Алтайского края, которых мы давно знаем.

Я хотел бы, не затягивая вступительное слово, сказать очень коротко о целях этой конференции, об организаторах, о программе и регламенте.

Итак, вначале хотелось бы сказать о том, зачем мы каждый год приглашаем людей для дискуссий, когда у многих уже начались отпуска. Наши цели – те же, что и в 1996 г. Мы начали эту традицию в 1996 г. До этого Елена Немировская провела на озере Ая три семинара, и в 1996 г. эта традиция закончилась. Нам пришлось тогда без какой-либо поддержки извне закладывать новую традицию проведения политологических конференций в Барнауле. Все делалось на одном энтузиазме: за свой собственный счет мы издали в газетном формате два первых выпуска «Дневника АШПИ». Первый из них, посвященный тоталитаризму, выглядел не слишком внушительно, но студенты до сих пор охотно используют его в своей работе. Там действительно шел поиск истины, шла очень напряженная и интересная дискуссия, дан добротный справочный материал. Третий выпуск, посвященный итогам губернаторских выборов, вышел уже в виде брошюры. Там нет еще Фонда Эберта, нет депутата Владимира Рыжкова, нет цветных фотографий, нет твердых обложек, нет поездок в Горный Алтай, но есть столь интересная «мозговая атака», что этот выпуск вскоре превратился в настоящий бестселлер.

Как и в первые годы существования Школы, мы стараемся аккумулировать общественное мнение по наиболее актуальным вопросам. Мы хотим, чтобы общественное мнение влияло на власть, на принятие властных решений. Конечно, хорошо, когда в этом помогают. Мы благодарны Владимиру Александровичу Рыжкову за помощь в приглашении московских докладчиков, мы благодарны Фонду Эберта за помощь в издании книг. Многие наши издания вышли большими тиражами, в отличном полиграфическом исполнении. Но сейчас, говоря позитивно, наступил момент, когда необходимо вернуться на новом уровне к своим истокам.

Я выделил бы три истонных и главных принципа, к которым мы хотим стремиться – *неангажированность, научность, демократизм.*

Первый принцип – неангажированность. Мы хотим служить гражданскому обществу, а не отдельным политикам или каким-то организациям, преследующим собственные цели. Мы всегда приглашаем не только ученых, но и политиков, общественных деятелей, представителей власти, предпринимателей, журналистов. Они высказывают свои мысли, и в результате складывается своеобразная летопись общественных настроений в Алтайском крае. Мы дорожим доверием людей. Мы проводим исследования как независимая организация. Мы надеемся, что этим мы способствуем просвещению граждан, принятию властью более продуманных и цивилизованных решений.

Второй принцип – научность. Нам не очень нравится практика, когда научные мероприятия превращаются лишь в повод для организации бесплатных поездок «светил» в курортные места. Как показывает опыт, в таких случаях научное содержание всегда отступает на второй план. Мы будем стараться, чтобы на наших конференциях всегда был высокий научный уровень, чтобы работа всегда стояла на первом месте.

Наконец, третий принцип – сохранение демократичности дискуссий. Перед истиной все равны. Мы против элитной замкнутости, против того, чтобы местных ученых приглашали в небольшом количестве как неких «туземцев», которые должны только слушать заезжих знаменитостей и задавать им вопросы. Мы против того, чтобы кто-то «чистил» список докладчиков по идеологическим или каким-то иным соображениям. Мы хотим, чтобы в дискуссиях могли высказываться люди разного положения и разных взглядов, чтобы соблюдался принцип «*audiatur et altera pars*» – «пусть будет выслушана и другая сторона». Хочется надеяться, что на сегодняшней конференции нам удастся провести именно такую дискуссию, и что она пойдет в цивилизованном русле.

Теперь нужно коротко представить учредителей и организаторов. Учредителями конференции выступили пять организаций.

Алтайская школа политических исследований (ответственный организатор) – это, можно сказать, достояние общественности Алтайского края. Она имеет как бы несколько сфер притяжения. В работе нашей школы участвовало более 300 экспертов, среди них более 20 – из Москвы и из-за рубежа. Есть организационное ядро – в основном это ученые Алтайского государственного университета. Я хотел бы отметить помощь коллег с кафедры всеобщей истории и международных отношений, в особенности – помощь Алексея Михайловича Бетмакаева, который ведет сейчас презентацию на компьюте-

ре. 16 конференций, изданные дневники АШПИ, информационно насыщенный сайт АШПИ, – все это говорит само за себя¹.

Администрация Алтайского края. С 2000 г. Администрация края оказывает техническую поддержку нашим конференциям, направляет на них своих представителей. В целом мы одобряем тот прагматичный стиль, который сейчас преобладает в действиях Администрации. Сегодня в этом зале присутствует Евгений Иванович Роговский – кандидат экономических наук, первый заместитель начальника Главного управления экономики и инвестиций Администрации Алтайского края. Недавно Евгений Иванович защитил докторскую диссертацию в Москве. Мы надеемся, что с его помощью нам удастся приблизиться к пониманию столь сложной проблемы, как вступление России в ВТО.

Алтайский государственный университет – наша alma mater. Университет по праву считается ведущим центром гуманитарного образования на Алтае, и мы надеемся, что в этом есть вклад и нашей Школы. Мы очень ценим поддержку нашего университета. Ректор АГУ Юрий Федорович Кирюшин находится в командировке, но сегодня у нас присутствует первый проректор АГУ Николай Николаевич Михайлов.

Алтайское отделение Российской ассоциации политической науки – это ассоциация политологов и политтехнологов из самых разных вузов, из разных организаций. Сейчас в нее входит более 30 членов. Мы очень надеемся, что эта организация сохранит единство действий, несмотря на то, что приближаются выборы. Конечно, политики будут пытаться нас «расташить», «переманить» и т.д. (собственно, они уже это делают), но я надеюсь, что в целом наша организация сохранит неангажированность. На собрании ассоциации 1 марта было принято решение о проведении нашей конференции именно в таком формате, именно в таком составе, именно с такой темой.

Конгресс интеллигенции Алтайского края – существует с 1998 г. Здесь надо отметить помощь Конгресса российской интеллигенции, командировавшего к нам двух участников. Сегодня мы получили официальное приветствие от этой организации:

«Участникам традиционной конференции
Алтайской школы политических исследований
«СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ И МИР: АЛЬТЕРНАТИВЫ РАЗВИТИЯ»
Дорогие коллеги!

От имени Совета Конгресса российской интеллигенции приветствую участников конференции «Современная Россия и мир: альтернативы развития».

¹ Подробнее см. раздел «Информация об АШПИ» в конце книги.

Со времен Ярослава Мудрого Россия оказывала огромное влияние на политический порядок в мире. В двадцатом веке, когда мировая пороховая бочка была переполнена и грозила взорваться в любую минуту, когда стало популярным рейгановское бонмо: «Лучше быть мертвым, чем красным», – именно в России, несмотря на все ее идеологические шоры, нашлись свежие головы, которые не уставая твердили: «Победителей в третьей мировой войне не будет». И они заставили весь мир думать так.

Двадцать первый век принес опасность другого рода: к пороховой бочке вооружения, накопленного в двадцатом веке во всем мире, поднесен огонь, и это – международный терроризм. Где, в какой стране взорвется, какие достижения цивилизации станут ее могилищиком, какое количество людей погибнет, останется инвалидами, – эти вопросы стали главными ежедневными для всех нас. Все мы почувствовали себя ответственными за мир на Земле.

Опасность терроризма не только в его непредсказуемости. Главное сатанинское средство их борьбы – желание изменить мировую политику, влиять на политиков, достигая своей цели через насилие и гибель мирных граждан. И противодействие этому сегодня объединяет власть и общество.

Самая главная задача сегодня для всех жителей Земли – уничтожить терроризм и его корни, чтобы не осталось никакой возможности его. В этом я вижу и задачу, стоящую перед самыми светлыми умами человечества, перед интеллигенцией.

Успехов Вам в работе, удачи и счастья!

Председатель Совета Конгресса российской интеллигенции, Президент Фонда социально-экономических и интеллектуальных программ Сергей Филатов».

Сказав об учредителях, я должен отметить еще несколько организаций, без которых гораздо труднее было бы провести эту конференцию. У нас есть два спонсора, которых я хотел бы поблагодарить. Это корпорация «Алтайспиртпром» (генеральный директор – Владимир Анатольевич Вагнер) и Лига избирателей (сама эта организация базируется в Санкт-Петербурге; представителем на Алтае является Зоя Анатольевна Картушина).

Я хотел бы поблагодарить региональный центр Федерации Интернет образования и лично Бориса Петровича Овечкина за предоставленную возможность использовать этот очень удобный конференц-зал.

Один из традиционных партнеров АШПИ – научная библиотека АГУ. В прошлом году на конференции АШПИ в «Колизее» сотрудники библиотеки любезно предоставили выставку литературы по обсуждаемой тематике. В этом году традицию решено продолжить: участники конференции смогут познакомиться с изданиями по всем трем обсуждаемым темам.

Более 10 весьма влиятельных организаций оказали нашей конференции поддержку, разместив информацию о ней на своих сайтах. Это: Российская ассоциация политической науки, Российская ассоциация международных исследований, Аудиториум, Фонд социальных и экономических программ, Конгресс интеллигенции Российской Федерации, Алтайский государственный университет, МВД РФ (есть договоренность, что на этом официальном сайте будет опубликована вся дискуссия), Лига избирателей, Информационное бюро по присоединению России к ВТО. Из последней организации мы, кстати, тоже недавно получили письмо:

«Уважаемый Юрий Георгиевич! Благодарим Вас за размещение ссылки на наш сайт на сайте АГУ. Мы постараемся всеми силами отслеживать проведение конференции по новостным лентам и, по возможности, дополнительно осветить его на нашем сайте (по крайней мере, в той части, которая касается непосредственно ВТО). Мы искренне надеемся, что конференция пройдет удачно».

Я думаю, это очень важно: наши дискуссии будут донесены до организаций, которые принимают решения. Мы постараемся, чтобы здесь были высказаны все самые серьезные аргументы «за» и «против». Наша конференция – это не сотрясение воздуха, она интересна практикам. Мы надеемся, что наши обсуждения реально помогут им в принятии цивилизованных и продуманных решений.

В заключение – коротко о тематике и регламенте. У вас на руках есть программа, в которой все подробно изложено. Замысел такой: на пленарном заседании, которое сейчас идет, мы обозначим три темы для обсуждения: вступление России в ВТО, борьба с международным терроризмом, роль женщин в политике. Прозвучит по одному проблемному докладу (до 20 мин.), состоится короткая дискуссия. Основное обсуждение пройдет на секциях (регламент – до 10 мин.). После кофе-брейка состоится работа по секциям, а затем с итогами дискуссий мы сможем ознакомиться на заключительном пленарном заседании.

Желаю всем успешной работы. А теперь позвольте предоставить слово для приветствий.

ПРИВЕТСТВИЯ

Роговский Е.И. – Дорогие друзья, сегодня достаточно представительный состав конференции, много ученых из-за пределов края, наших алтайских ученых. Я вижу в зале достаточно много руководителей, политиков. Позвольте вас поздравить с началом работы конференции. Позвольте пожелать успехов в работе, пожелать «добраться до истины», понять, что же нас ждет при условии вступления России во Всемирную торговую организацию. Желаю всем удачи.

Солнцева И.В. – Уважаемые участники конференции! Позвольте поприветствовать вас от краевого Совета народных депутатов и поблагодарить за то, что могу принять участие в этой конференции. Отдельное спасибо хочу сказать за тему «Женщина и политика». То, что одним из учредителей этого семинара является «Лига избирательниц», уже о чем-то говорит. Я хочу пожелать успеха этой конференции, плодотворной работы. Всего доброго!

Михайлов Н.Н. – Уважаемые друзья, коллеги! Я очень рад вас приветствовать в стенах Алтайского государственного университета. Особенно мне приятно, что сегодня в этом зале собралось столько народа. Обычно всегда, когда мы проводим конференции (а у нас практически каждый месяц проходит две-три конференции), мы теряемся – не знаем, в какие аудитории мы можем эти конференции раз-

местить. Сегодня я увидел, что можно было нам подумать о немного большем помещении, и, тем не менее, это приятно. Приятно то, что мы видим: действительно, сформировалась Алтайская школа политических исследований. Она сформировалась не только в АГУ, хотя, наверное, университет был своеобразной основой, но в целом в Алтайском крае. Я вижу здесь в зале многих коллег, которые представляют и исполнительную, и законодательную власть, и вузы. К сожалению, студенты находятся на практиках, и в этом зале их немного. Уверен, что им было бы чрезвычайно интересно сегодняшнее обсуждение, но большая часть конференций проходит летом, когда студенты пытаются работать по-настоящему, а не только слушать теорию. Надеюсь, что материалы сегодняшней конференции будут доступны нашим студентам. Желаю вам всего самого доброго, успехов в вашей работе.

Барабанов О.Н. – Уважаемый председатель, уважаемые коллеги! Я рад приветствовать всех вас от имени Российского института стратегических исследований. Это государственный президентский институт Российской Федерации, который занимается выработкой внешнеполитической стратегии России. Поэтому те события, которые произошли после 11 сентября 2001 г., находятся в фокусе нашего внимания. Кроме того, наш Институт уделяет очень большое внимание сотрудничеству с российскими регионами. С 1998 г. мы очень плодотворно взаимодействуем с Администрацией Алтайского края. У нас есть соглашение о сотрудничестве. Поэтому проблемы Алтая, проблемы внешнеполитического окружения Алтая (Казахстан, Китай, Монголия) также нам интересны. И, кроме того, от себя лично я хотел сказать, что я уже четвертый раз на конференциях АШПИ. Мне всегда приятно бывать на родной земле, выступать здесь, и я хочу сказать, что по уровню эти конференции никоим образом не уступают конференциям, которые проходят в Москве и за рубежом. В этом большая заслуга руководителя АШПИ профессора Чернышова. Думаю, мы все должны быть благодарны за это. Спасибо!

Чернышов Ю.Г. – Спасибо за добрые пожелания! Сейчас у нас прозвучат три проблемных доклада по трем обсуждаемым темам. Первым выступает Евгений Иванович Роговский.

Роговский Е.И.

ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО: РЕГИОНАЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Уважаемые участники конференции! На наш взгляд, тема, которую мы сегодня обсуждаем, является весьма актуальной. Вступление России в ВТО окажет существенное влияние на макроэкономику, экономику регионов и отраслей, а также, судя по всему, на уровень жизни многих со-

циальных слоев населения России и субъектов Федерации. Участникам конференции предстоит выявить последствия вступления России в ВТО и оценить степень влияния этого события на макроэкономику регионов и отраслей в кратко-, средне – и долгосрочной перспективе.

ВТО основана 1 января 1995 г. На 1 января текущего года в ней насчитывается 144 страны-участницы с долей мировой торговли 95%. Судя по всему, вступление России в ВТО является предопределенным. По крайней мере, в последнее время Правительство РФ достаточно уверенно заявляет об этом и даже называет ближайшие сроки этого события. В эту организацию уже вступили большинство стран с развитой экономикой или экономикой переходного периода. Одним из последних после долгих расчетов и переговоров присоединился наш сосед – Китай. Также членами ВТО являются некоторые республики бывшего СССР: это Киргизия, Грузия и Молдавия (последняя вступила в прошлом году).

В начале своего выступления я хотел бы сослаться на одно из мнений, которое было опубликовано в журнале «Эксперт» (№ 23) относительно возможных последствий вступления России в ВТО: по мнению ряда экспертов, недавнее придание России рыночного статуса, скорее всего, является давлением на Россию с целью скорейшего вступления в ВТО на невыгодных нам условиях. Уже к осени этот рыночный статус может обернуться потоком компенсационных исков.

На прошедших переговорах в Женеве российская сторона получила согласие от всех стран-членов ВТО начать обсуждение главного документа – о вступлении России в эту организацию. В докладах созданной рабочей группы должны быть достаточно подробно оговорены все необходимые права и обязанности. Согласно имеющемуся регламенту, переговоры о вступлении ведутся по 4 направлениям. Это тарифные переговоры – доступ на рынок товаров, доступ на рынок услуг, государственная ресурсная поддержка и системные вопросы.

Возможно, такая поспешность оправдана, и присоединение в ВТО сыграет определенную роль во внешнеполитических отношениях. Однако, думается, в большей мере надо оценить готовность страны к полноценному участию в такой структуре, как ВТО, и внутриэкономические последствия.

В 2001 г. эта проблема рассматривалась на межведомственной комиссии Совета безопасности РФ по безопасности в сфере экономики. Говорилось о необходимости расчетов ожидаемых выгод и потерь, нахож-

дения некоего интегрального показателя, который мог бы определить суммарный эффект от присоединения.

Нужно заметить, что подобные задачи ставились и в бытность Советского Союза в 80-е гг., и в бытность России в 90-е гг. Но отсутствие методической и методологической схемы подобных расчетов не позволило решить этот вопрос. Более того, сегодня многие страны-участницы ВТО не могут определенно сказать, что же принесло им это вступление, – нет полного и точного анализа выгод от участия в ВТО, а имеющиеся формулы – не конкретны. Например, в США расчет идет по товарам, а в Австралии – по услугам. Поэтому теория ориентирования на сравнительные конкурентные преимущества не является общепризнанной.

Тем не менее, в России предпринимаются попытки оценки такого присоединения, и, по мнению экспертов, в число наиболее уязвимых отраслей при присоединении к ВТО является авиастроение, автомобилестроение, сельхозмашиностроение (это актуально, в том числе, для Алтая), а также отдельные сегменты черной и цветной металлургии, химическая промышленность, сельское хозяйство (прежде всего, производство зерна, молока и сахара), банковское дело, страхование, транспорт и телекоммуникации. Именно указанные отрасли Правительство сегодня стремится максимально защитить в ходе переговоров. Однако эти усилия, в конечном счете, вряд ли позволят избежать резкого усиления конкуренции. На наш взгляд, издержки от вступления России в ВТО могут быть следующие. Защита многих российских производств от иностранных конкурентов будет существенно затруднена. Снижение поступлений в бюджет от импортных пошлин, либерализация тарифов сделают более привлекательным ввоз товаров из-за рубежа и, соответственно, привлекательность инвестиций отечественного производства снизится. К тому же вступление в ВТО не гарантирует защиту при применении против наших товаров антидемпинговых цен.

Выгоды от присоединения России к ВТО следующие. Россия получает выход в международное правовое пространство, при этом появляется возможность защиты от дискриминации нашего экспорта другими странами. Россия может получить выход на новые рынки услуг. Произойдет адаптация российского законодательства к международным нормам и ослабление отраслевого и регионального лоббирования новых законов.

Баланс выгод и потерь от вступления России в ВТО будет зависеть во многом от того, насколько Правительство сможет развить преимущества, полученные от членства в этой организации. Оценка перспектив социально-экономического развития регионов любого ранга не может осуще-

ствляться вне общей стратегии и тенденции развития экономики страны в целом. Вместе с тем, региональная экономика является подсистемой, обладающей относительной самостоятельностью, что предполагает всесторонний учет территориальных особенностей и достижения максимальной сбалансированности параметров развития каждой территории с ее ресурсными и иными возможностями.

Таким образом, общие последствия от вступления России в ВТО, естественно, будут иметь свои отраслевые и региональные особенности. Для Алтайского края ускоренное вступление в ВТО резкого положительного эффекта не даст. Анализ структуры внешнеторгового оборота края показывает, что 75% внешнеторгового оборота края приходится на долю стран СНГ. Экспорт представлен, в основном, продукцией черной металлургии (кокс и полукокс – порядка 18%), затем – машиностроение, дизельные двигатели, котлы и запасные части к ним – порядка 11%. Таким образом, сегодняшние внешнеторговые связи края, в основном, находятся вне зоны влияния ВТО, и в среднесрочной перспективе серьезных изменений здесь ждать не следует.

Вместе с тем, у края есть обнадеживающее направление – экспорт на зерновом рынке. К примеру, Ирак готов ежегодно приобретать в России до 1 млн. тонн зерна. Правда, условия поставки – белое, высокосортное зерно, которое в крае пока не производится. Но при определенных условиях и подготовке Алтайский край мог бы заняться такими поставками.

Принципиальное значение для России и регионов имеет импортная составляющая. В структуре импорта Алтайского края около 35% занимает продукция продовольственной группы, 15% – это машины и оборудование, и 7% – одежда и обувь. Несмотря на то, что 70% импорта приходится на долю стран СНГ, впоследствии население края может столкнуться с возрастающим импортом из стран-участниц ВТО и, прежде всего, продуктовой группы. Из-за усиливающейся иностранной конкуренции в проигрыше окажется большая часть машиностроения, легкая и пищевая промышленность, производство потребительских товаров, строительных материалов, и, конечно же, сельское хозяйство – то есть, основные отрасли экономики края.

Нужно заметить, что соглашение по сельскому хозяйству предполагает сокращение уровня государственной поддержки. Издесь некоторые страны (Австралия, Новая Зеландия, Аргентина, Бразилия и др. при поддержке США) занимают довольно жесткую позицию в отношении государственных субсидий, а для нашего аграрного края это достаточно серьезная тема. Отказ от поддержки

государства могут позволить себе лишь страны с развитым производственным сектором, где имеются мощные корпорации с высоким уровнем финансовой и промышленной капитализации. Промышленно развитые страны используют скрытые формы поддержки своих производителей. Например, финансирование научных исследований, усложнение системы стандартов. Для иллюстрации – стандарты России по зерну предусматривают 5 классов, а в США – 36. Мы определяем качество зерна по клейковине, США – по протеину. Естественно, требуется определенное время для адаптации наших законов и стандартов к международным. Но на сегодня ни в России, ни, тем более, в крае к этому просто не готовы. Предприятия края не имеют ни технических, ни финансовых ресурсов для эффективной разработки жестко требуемых ВТО стандартов.

Еще одна проблема – при достижении уровня мировых цен на энергоресурсы и транспортные тарифы российские предприятия в силу природных условий станут просто неконкурентоспособными даже при условии полного технологического переоснащения. Поскольку уровень условно постоянных затрат в крае будет всегда значительно выше, чем в странах с более умеренным климатом. Это при том, что в последние два года в экономике края получила развитие достаточно серьезная тенденция, когда темпы роста цен на энергоносители и тарифы естественных монополий растут быстрее и значительнее, чем рост цен на продукцию промышленного и сельскохозяйственного назначения. Так, в Алтайском крае за 2 года цены на промышленную группу выросли на 50%, на сельхозгруппу – на 40%. При этом тарифы на электроэнергию поднялись на 258%, на тепловую – на 185%, газ – 150%, а услуги связи – 313%.

Уже сегодня по этой причине на многих предприятиях от 25 до 40% продукции остается невостребованной – нет платежеспособного спроса. И нетрудно себе представить, что произойдет при повышении цен на энергоресурсы до мирового уровня, как того требует ВТО. Существенную особенность для России при присоединении имеет сфера торговли услугами. Ведь многие секторы этого производства в России находятся в стадии формирования и не могут составить значимую конкуренцию на мировом рынке. Классификатор услуг, действующий в рамках ВТО, включает порядка 160 видов по 12 укрупненным группам. Россия же пока ведет переговоры по 8: банки, страхование, аудит, юридические услуги, телекоммуникации, медицина, образование и транспорт.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в краткой и среднесрочной перспективе в экономическом плане минусы от присоединения России к ВТО, минимум в течение 5–6 лет, будут превышать плюсы. По-

зитивные результаты могут перевесить негативные только в перспективе, причем, сегодня вряд ли кто-то назовет сколько-нибудь определенные временные рамки. Здесь, я думаю, уместен пример Польши, где после вступления в ВТО темпы промышленного роста сократились с 7% в 1999 г. до 1,5% в 2001 г., безработица увеличилась на 18%, банковский сектор утратил свой суверенитет, пришло в упадок сельское хозяйство. Думаю, этот пример говорит сам за себя.

Вступление в ВТО предполагает приведение федерального законодательства по внешнеторговой деятельности в соответствие с правилами и нормами этой организации. Требуется разработка 56 законопроектов. Работа по изменению краевого законодательства, на мой взгляд, не будет достаточно сложной.

Основываясь на вышесказанном, хочется инициировать ряд мероприятий на уровне Правительства РФ. В их числе такие:

- безошибательно разработать и утвердить отраслевую политику государства на перспективу, выделить отрасли производств для избирательной, и, возможно, временной протекционистской защиты, поощрить экспорт;

- сформировать постоянно действующие государственные механизмы с целью адаптации отдельных важнейших отраслей промышленности к возрастающей импортной конкуренции, как это делается во многих зарубежных государствах, а также финансирование этих механизмов, в том числе, в аграрном секторе;

- завершить подготовительную законодательную работу, необходимую для включения России в ВТО, в части пакетов законопроектов и поправок к существующему законодательству;

- создать государственную систему внешнеэкономической информации для всех заинтересованных структур, которая бы ориентировала в нормах и правилах ВТО;

- при присоединении России не должен быть нанесен ущерб союзу России с Белоруссией и таможенному союзу стран СНГ;

 - завершить судебную и административную реформы в России;

 - разработать федеральную целевую программу, призванную помочь регионам и предприятиям неэкспортной направленности преодолеть сложности адаптационного периода.

И в заключение: определение времени и условий вступления в ВТО должно базироваться на детальной проработке последствий принимаемых мер для всех отраслей и регионов. Удлинение сроков переговорного процесса предпочтительнее согласию на тяжелые для России условия присоединения к ВТО. Спасибо!

Вопросы и выступления

Чернышов Ю.Г. – Спасибо, Евгений Иванович, за столь содержательный и подробный доклад. Следуя принципу демократизма, мы поставили в зале «свободный микрофон». В течение 10 минут каждый из присутствующих может задать вопросы или высказать свои суждения по этому вопросу.

Литвинов М.В. – Как Вы оцениваете перспективу изменения собственников, допустим, крупных алтайских предприятий, в случае вступления России в ВТО? У нас сейчас активны на этом рынке новосибирцы, кемеровцы, уральцы, москвичи и т.д., но это российские предприниматели. Есть тенденция: когда они покупают предприятие, через некоторое время оно явно «садится». Объективно говоря, они экономически заинтересованы, чтобы убрать лишнего производителя и, соответственно, получить дополнительную прибыль. Будет ли такая тенденция, если у нас появятся западные хозяева наших предприятий, и останется ли тогда у нас промышленность?

Роговский Е.И. – Если рассматривать отраслевой аспект, есть наиболее подготовленные и продвинутые отрасли; часть собственников также имеют большую или меньшую степень готовности к вступлению в ВТО. Однозначного ответа нет, но ожидаются достаточно непростые времена. Действительно, предприятия, меняя собственников, нередко закрывают производство на неопределенное время. Скрытая смена собственников происходит уже сегодня: новосибирский «ВИНАП», по моей информации, наполовину является не новосибирским и не отечественным; хозяева находятся либо в Москве, либо за ее пределами. Много будет зависеть от того, на каких условиях Россия будет вступать в ВТО.

Емешин К.Н. – Уважаемые коллеги! Поскольку в данном зале собралась научная и политическая элита, которая занимается осмыслением общественных процессов, то призываю, чтобы мы не дезориентировали граждан, которые не могут вникнуть в детали этих процессов.

Первое. Обсуждая проблему, вступать или не вступать России в ВТО, мы уподобляемся тем людям, которые бы начали обсуждать вопрос: «Вступать или не вступать России в Интернет?». Подобная постановка вопроса просто бессмысленна. А уж использовать ВТО в качестве «страшилки» вряд ли позволительно для ответственных ученых и политиков.

Второе. Проблемы вступления в ВТО лежат несколько в иной плоскости. Переговоры о вступлении в ВТО ведутся по сотням направлений, по тысячам групп товаров, с более чем сотней стран! Самое сложное для нас, что подобные переговоры по регламенту фактически проводятся в

«секретном» режиме, общественности эта информация не доступна. Отсюда мы лишь в теоретическом плане можем прогнозировать последствия для страны и для Алтайского края. Основной докладчик – первый заместитель начальника Главного управления экономики и инвестиций Администрации края Евгений Роговский – представил в своем докладе возможные последствия. Тем не менее, мне хотелось бы добавить еще несколько аспектов.

Два дня назад на аналогичной конференции в Барнауле, которую проводил депутат Владимир Рыжков, в ходе дискуссии все сошлись на необходимости развития реформ в России. Но при поиске движущих сил этих реформ все пришли к выводу, что известные в политических науках два основных стимула реформ – кризис (например, катастрофическое падение цен на нефть) и сильная оппозиция – фактически в настоящий момент отсутствуют в России. Тем не менее, для объективно созревших реформ необходим этот импульс. Анализ говорит о том, что такой толчок для реформ может быть не только внутрисистемным (упомянутые кризис и оппозиция), но и пришедшим извне, когда «метасистема» дает этот импульс. По нашему мнению, таким импульсом может стать вступление России в ВТО.

Анализ основных социально-экономических проблем Алтайского края пока позволяет лишь выделить отдельные гипотезы их трансформации при вступлении в ВТО. Так, главнейшая социальная проблема для края – непропорционально высокая доля сельских жителей, скорее всего, будет усугубляться. Другая проблема края – инвестиционная непривлекательность – вряд ли как-то будет решаться при вступлении в ВТО. Хотя можно отметить закономерность, что при увеличении иностранных инвестиций в страну усугубляется расслоение между регионами – инвестиции идут в инвестиционно привлекательные регионы, и они становятся еще более привлекательными, а непривлекательные регионы остаются на обочине.

Клеман К. – Вообще, я хотела поблагодарить предыдущего оратора, поскольку это прекрасная иллюстрация любимых аргументов всех наших глобалистов-неолибералов. Во-первых, это неизбежно. Вступить, не вступить – это не вопрос. Так же, как войти, не войти в Интернет. Вы говорите, что хотите строить демократию и при этом не считаться с мнением людей, ваших граждан? Вступить в ВТО – это значит подчиниться какой-то недемократической организации, которая решает проблемы всего мира за закрытыми дверями. Вы правильно сказали, что нет информации о том, что там происходит. И Вы при этом еще говорите, что нет выбора.

Во-вторых, Вам не кажется, что это же все-таки огромная проблема? Вам не кажется, что в России так мало информации, люди вообще не знают, что такое ВТО. Нет публикаций, правительство просто говорит нам: надо туда, и все.

И третье, что надо сказать: Вы тоже очень откровенно, прекрасно это говорили – то, что наши чиновники все-таки стесняются, наверное, так прямо не говорят, что вступление в ВТО – прекрасный способ делать так, чтобы все граждане были вынуждены молчать, уже не критиковать реформы. Поскольку это уже будет «сверху».

Чернышов Ю.Г – Спасибо. Есть еще желающие выступить? Предварительная мозговая атака проведена, а остальное давайте перенесем на секцию. Сейчас предоставляется слово Олегу Николаевичу Барабанову для следующего проблемного доклада.

Барабанов О.Н.

МИР ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 г.: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПОИСК АДЕКВАТНЫХ ОТВЕТОВ

Уважаемые коллеги! Прежде всего, я хотел бы сосредоточиться на том, что серьёзно изменилось в мире после терактов США и того психологического шока, который испытало большинство населения планеты. Произошли следующие значимые вещи.

- Впервые после Второй мировой войны, впервые после 1945 г. Россия и США стали военными союзниками. Этот факт никоим образом не стоит преуменьшать, и он способен в корне изменить будущий геополитический расклад сил в мире.

- Впервые за 50 лет своего существования блок НАТО объявил о своей готовности ввести в действие так называемую пятую статью своего договора о коллективной обороне, предложив американцам коллективную оборону и свою помощь по совместному отпору террористам. Это было сделано впервые. Никогда дискуссии о применении пятой статьи не звучали: ни в период Карибского кризиса, ни в период других серьёзных проблем времён «холодной войны».

- Фактически было признано, что вся предыдущая политика обеспечения безопасности, вся предыдущая военная политика государств, по большому счёту, потерпела крах, поскольку страна с наиболее мощной и эффективной армией оказалась бессильна перед 4-мя самолётами и полтора десятками фанатичных людей, находившихся у штурвалов этих самолётов. Соответственно, возник вопрос о новом измерении безопаснос-

ти и о новой опасности не только для государств, но и для личной безопасности каждого из нас.

- В мире, пожалуй, впервые с такой ясностью было показано, что врагом государств могут быть не государства, а террористические группы, которые не принадлежат ни к одному правительству, которые не принадлежат ни к одной территории, и на которые нельзя влиять никакими классическими методами. Нельзя ведь против Бен Ладена объявлять санкции ООН, как их объявляли раньше. Соответственно, встал вопрос о том, как бороться с новым врагом.

- Реакция мира показала очень серьёзное глобальное сплочение против терроризма. И та антитеррористическая коалиция, тот военный союз Россия и США, который сложился после 11 сентября, служит этому подтверждением.

- Кризис 11 сентября показал условность многих демократических ограничителей. Сразу после этих событий США и Великобритания признали недемократический режим Пакистана и выбрали его в качестве своего важнейшего союзника в борьбе против талибов. Ничего подобного ранее в условиях дискуссии о третьей волне демократизации, которая идёт по миру, о нелегитимности авторитарных режимов, предсказать было невозможно.

- Последнее, что характеризовало изменения в мире после 11 сентября, это кристаллизация антиамериканских настроений в антиглобалистских кругах. Присутствующие здесь коллеги представляют собой достаточно умеренную организацию АТТАК, которая занимается призывами о перераспределении налогов и прочих вещей. А более радикальные антиглобалистские организации после 11 сентября практически все на своих сайтах разместили объявления о том, что они осуждают терроризм, осуждают 11 сентября, но, тем не менее, резко осуждают США и их действия, которые последовали после этого.

Это то, что произошло в мире, то, что, с моей точки зрения, серьёзно и надолго изменило мир. Что случилось с Россией после этого?

Прежде всего, было принято крайне непопулярное решение президента Путина о военном альянсе с США. По-моему, это был первый поступок президента, который вызвал достаточно широкое отторжение в стране. Вспомните, ни ситуация вокруг «Курска», ни ситуация с прессингом в отношении НТВ, а потом и ТВ-6, ни всякие другие вещи никак серьёзно не влияли ни на имидж, ни на рейтинг Путина. Его решение о военном союзе с США в Афганистане эту ситуацию изменило. И впервые

Путин стал непопулярен не только среди крайней оппозиции, но и в военной среде, что очень показательно и серьёзно, в дипломатической среде и т.д. Кроме того, как характерный пример этой непопулярности президента можно привести то, что его более активно начали критиковать.

Я позволю себе напомнить, раз уж мы находимся в Алтайском крае, о решении, принятом на мартовской сессии Краевого Совета, когда по инициативе фракции «За народовластие» было принято заявление о ситуации в Грузии и Молдавии, где впервые Алтайский Краевой Совет народных депутатов подверг фактически открытой критике действия президента Путина. Если вспомнить резолюции Крайсовета в отношении Ельцина, то там звучала очень серьёзная критика, но в отношении Путина такого не было до событий 11 сентября. Это откликнулось на региональном уровне.

Кроме того, это непопулярное, быстро принятое и эффективно реализованное решение президента привело к тому, что возникли разговоры о необходимости более жёсткого и серьёзного парламентского и экспертного контроля над осуществлением внешней политики в России. Буквально в эту пятницу у нас было заседание Экспертного Совета по международным делам при Совете Федерации, на котором обсуждался вопрос о разработке нового законопроекта о принятии внешнеполитических решений России, который предусматривает, если этот законопроект будет принят, обязательную парламентскую и научную экспертизу большинства принимаемых внешнеполитических решений.

Второе последствие для России – качественное изменение расклада сил в СНГ. Американцы закрепились в Узбекистане, и Узбекистан сразу же провозгласил курс на стратегическое партнёрство с США. Американцы пришли в Грузию и, мне кажется, останутся там надолго.

Далее – расширение НАТО, которое произойдёт на Пражском саммите в ноябре этого года. Если до 11 сентября говорили, что расширение НАТО затронет две страны: Словению и Словакию, в худшем для России случае три страны – Словакию, Словению и Литву, то теперь принята на вооружение так называемая концепция расширения большим скачком, когда семь кандидатов на вступление в НАТО, в том числе все три прибалтийские государства, на 99% будут приняты в НАТО на Пражском саммите. Таким образом, складывается парадоксальная, на первый взгляд, ситуация: благодаря военному союзу с США Россия утратила, это факт, свои позиции в Центральной Азии, в Закавказье и по западным границам.

Соответственно, возникает вопрос: как оценивать это? Оценивать ли это как серьёзную ошибку или нет?

Здесь я хотел бы задаться вопросом: а были ли у нас альтернативы для проведения иной политики после 11 сентября? Ведь мы могли продолжать ту же политику – курс Примакова, условно говоря, который мы всегда проводили раньше: упираться до последнего, говорить, что мы не допустим, чтобы американские войска были в Узбекистане, Киргизии или где-то ещё. Но вполне логично предположить, что в условиях той жёсткой настроенности США на подавление талибского режима они всё равно проломили бы сопротивление и нас, и лояльных нам среднеазиатских режимов, и всё равно использовали бы среднеазиатские базы для своих операций. Только в этом случае Россия стала бы не союзником США, а практически явным врагом США. Лучше нам было бы от этого или хуже? На мой взгляд, было бы хуже.

Какие иные альтернативы? Просто молчать и занять нейтральную позицию? Это привело бы к тому же, к чему привело и сейчас, но при этом Россия потеряла бы свой имидж.

Какие реальные плюсы принёс этот военный союз для России? Как ни странно, самый главный плюс лежит далеко от военной области, этот плюс – признание России страной с рыночной экономикой. Это то, чего мы добивались очень долго, и то, в отношении чего и в Европейском Союзе, и в Соединённых Штатах нам ставили достаточно серьёзные барьеры. После 11 сентября, после формирования двадчатки в НАТО сложился политический фон, при котором Россию признали страной с рыночной экономикой. Для нас это очень важно. Президент Путин сказал, что мы теряли от антидемпинговых мер до полутора миллиардов долларов ежегодно, это действительно так.

Второй плюс – была смягчена позиция Запада по Чечне и критика России по чеченскому кризису. В результате мы смогли выйти из изоляции, в которой мы находились в 1999–2000 гг., и смогли преодолеть ситуацию глухой враждебности, в первую очередь со стороны не американцев, но европейцев, главным образом французов, по отношению к чеченскому кризису. Кроме того, стала ясной, понимаемой и принимаемой на Западе связка чеченских ваххабитов с Бен Ладеном и его окружением. То есть, связь чеченского терроризма с терроризмом Бен Ладена стала приниматься как таковая и на Западе. Это в двух словах о том, что изменило внешнеполитическую ситуацию в России после 11 сентября.

И теперь вопросы: что будет дальше, как будет изменяться мир дальше? Если отрешиться от ситуации, от условий, от обстоятельств и посмотреть на операцию в Афганистане как на модель, то мы увидим, что

она фактически ничем не отличалась от операции в Косово. То есть, примерно так же возник противник и принимались решения о его бомбардировке. И там, и там на определённой территории возникает хаос, отсутствие какой бы то ни было местной власти. И в результате решением проблемы выбирается международный протекторат. Здесь идёт много споров о глобальном управлении, мы в МГИМО только что, три недели назад, издали учебник по политическим аспектам глобализации, где разбирали концепцию глобального управления, я с удовольствием подарю эту книгу Юрию Георгиевичу. Но суть в том, что впервые сначала в Косове, а потом в Афганистане глобальное управление, понимаемое как наднациональный протекторат, проявилось открыто и чётко. И это создаёт уже серьёзный прецедент для будущего. Две недели назад к нам в наш институт РИСИ приезжала группа американских профессоров из Стэнфорда, занимающихся СНГ. Они предложили нам обсудить такие сценарии: хаос в Азербайджане после смерти Алиева и хаос в Грузии, когда Шеварднадзе полностью утратил возможность контролировать страну. В этих условиях они предложили как выход и там, и там введение наднационального протектората. Вот логика событий.

Вторая серьёзная вещь, по которой может изменяться мир дальше – это то, что Соединённый Штаты получили возможность самостоятельно (они отказались от помощи НАТО и выбрали ситуативную коалицию с Россией, Узбекистаном и Пакистаном) решать любые глобальные проблемы военным путём. Неслучайно через пару-тройку месяцев после этого президент Буш объявил о пресловутой «оси зла» (Иран, Ирак, Северная Корея), всерьёз обсуждались сценарии бомбардировки этих государств, потому что они проводят политику в ядерной сфере, которая не отвечает интересам США. Таким образом, так называемый односторонний подход США к решению мировых проблем после 11 сентября получил гораздо большее подкрепление. И если отрешиться от ситуации и посмотреть на неё отстранённо, то получается парадоксальная вещь – взрывы 11 сентября были выгодны США, поскольку после этих терактов их влияние в мире, их политика в мире значительно усилилось. Я не буду здесь комментировать слухи и сплетни о том, знало ли ФБР, и знал ли лично президент Буш о готовящихся терактах, но тот факт, что они оказались выгодными для США, не подлежит сомнению.

И, наконец, третье – как вести себя России дальше, когда мы выбрали этот военный союз и вроде бы от него проиграли, но получили плюсы в экономической и имиджевой областях? Здесь по-прежнему мы можем

балансировать между тремя вариантами. Понятно, что нас никогда не примут в НАТО, просто потому, что НАТО не нужна граница с Китаем. Понятно, что нас никогда не примут в Европейский Союз примерно по тем же самым причинам, плюс наша экономическая отсталость по сравнению с ЕС. Соответственно, иллюзии о членстве в ведущих западных организациях нереальны. А что нам остаётся? Нам остаётся, по большому счёту, три стратегии:

Первая – стратегия активного партнёрства, то, что сейчас пытается проводить президент Путин.

Другая стратегия – охранительная, стратегия холодного мира, стратегия красных линий, красных черт, которую предлагал проводить Примаков, когда был министром иностранных дел.

Третья стратегия – так называемая «китайская стратегия» – невовлечение в какое-либо партнёрство с какими-либо блоками: пусть они живут сами по себе, а мы, как страна, будем жить сами по себе. Какой курс выбрать, и какой лучше – это я хотел бы предложить в качестве темы для нашей дискуссии. Пока же очевидно, что с теми или иными оговорками правительство пытается идти по стратегии партнёрства. Спасибо!

Вопросы и выступления

Чернышова Т.В. – Прежде всего, мне хотелось бы поблагодарить Олега Николаевича за интересный доклад. Меня он заинтересовал в аспекте общественного мнения. Дело в том, что мир действительно изменился, но вот анализ средств массовой информации, как центральных, так и местных, показал, что далеко не все восприняли теракт столь одинаково. Вы сказали о том, что Вы надеетесь, что все это было воспринято единодушно. И, тем не менее, например, по данным некоторых СМИ, одна третья часть населения России достаточно спокойно отнеслась к этому событию, причем, с таким лейтмотивом: «Так им и надо». Несколько изданий, в частности, «Коммерсант», «Свободный курс», «Алтайская правда», «Советская Россия», «Правда», «Голос труда» по-разному оценили это событие. Основной мотив, характерный для либерально-экономической прессы, был именно такой: теракт – это катастрофа, это вызов цивилизации. А оппозиционные средства массовой информации выдали несколько мотивов этого события: от «теракт – всемирная катастрофа» до «теракт – справедливое возмездие» уже через два дня после события. Поэтому я думаю, что общественное мнение меняется не так быстро, и стереотипы сознания, которые существуют, они, в общем-то, достаточно

устойчивы².

Барабанов О.Н. – Полностью согласен с Вами. Естественно, что в реакции в нашей стране были элементы злорадства, были и анекдоты про 11 сентября, которые появились после. Я думаю, все их знают. И это лишний раз показывает то, насколько непопулярным и насколько рискованным, с точки зрения имиджа, было то решение Путина.

Гончаренко А.И. – Я хотел бы, во-первых, поблагодарить за приглашение на столь серьезный форум. И второе: эти два вопроса между собой связаны, и, видимо, когда говорят, что политика есть концентрированное выражение экономики, после 11 сентября как раз получилось все наоборот. И сегодня в принципе вступление в ВТО надо рассматривать как последствие того шага, который был предпринят президентом Путиным 11 сентября, достаточно, на мой взгляд, неожиданного для политической элиты в России.

Второй момент – то, о чем уважаемый Олег Николаевич говорил, что те приоритеты, которые до этого во внешней политике были у России (у Евгения Максимовича Примакова, помните, эти попытки создания многополярного мира, вояжи по миру, желание найти какие-то разногласия между Евросоюзом и Соединенными Штатами Америки), на сегодняшний день отошли в прошлое. Россия поняла, что, в общем-то, эти попытки беспочвенны, что это попытки бежать вслед уходящему поезду. История так сложилась, она ушла. Поэтому мы должны принять это как то, что свершилось. Далее я хочу сказать, что наша партия приняла 15 июня резолюцию, которая полностью поддержала внешнюю политику президента.

Я уже вначале сказал, что эти два вопроса взаимосвязаны. Действительно, вступление в ВТО предопределяет политический курс президента Путина, хотим мы этого или не хотим. Единственное, что хотелось сказать, что здесь высказывались сомнения, и они как бы отражают ситуацию у нас в стране. У нас есть внешнеполитические, достаточно демократические курсы, и в то же время есть тенденция на построение внутри государства управляемой демократии. И отсюда сильны такие понятия, как цензура, самоцензура в средствах массовой информации, отсутствие информации по ВТО. Видимо, не следует нам отходить от этой темы, а на сегодняшнем нашем форуме положить начало общественному обсуждению данного вопроса, ибо надо готовиться к ВТО. И вот сегодня правильно прозвучали у первого докладчика конкретные предложения, и я думаю, если наш форум примет обра-

² Подробнее см. раздел «Тезисы». – *Прим. отв. редактора.*

щение с конкретными предложениями, это будет положительный результат нашего мероприятия.

Емешин К.Н. – Мы выслушали очень интересный доклад Олега Николаевича Барабанова. Тем не менее, хотелось бы обратить внимание, что при рассмотрении тех или иных событий мы используем определенные схемы, модели. Так, события 11 сентября мы истолковали в традиционной схеме: «друг–враг». Совершен террористический акт, значит, появился общий враг. Это способствовало установлению дружеских отношений с нашим бывшим «врагом» США и т.д.

Однако для меня эти события становятся более понятными, если я рассматриваю все происходящее в иной схеме – «Модель масонской ложи». Причем в качестве этой ложи выступают спецслужбы. Если перефразировать известный лозунг коммунистов: «Спецслужбы всех стран, объединяйтесь!».

Известно, что многие экстремистские течения зарождаются при поддержке спецслужб, точнее – под их контролем. Профессионалы этих технологий утверждают, что пресечь развитие этих течений невозможно, лучше их контролировать, внедрив туда агентов. Они же получают информацию о готовящихся терактах и сами решают, какую информацию заметить и доложить Президенту, а какую можно и не заметить.

Когда я познакомился с такими людьми, то меня поразил их цинизм – они не знают никаких политических партий, никаких программ, они считают, что они схватили «Бога за бороду», и они управляют миром. А то, что в результате каких-то террористических актов погибнут люди, их это мало волнует, они расценивают это как неизбежные потери ради изменения стратегических отношений. И ведь они достигли цели – в Нью-Йорке погибли тысячи, но и мир-то изменился кардинально.

Хотя это лишь гипотеза, но в рамках этой гипотезы можно понять и прогнозировать события более точно. И поэтому она имеет право на существование. Выход один – развитие гражданского контроля над спецслужбами. Хотя здесь неразрешимое противоречие – спецслужбы используют специальные методы, которые в принципе не могут быть подконтрольны обществу. Но отсутствие контроля со стороны общества неизбежно делает это общество заложником спецслужб и «оперативных» мероприятий.

Барабанов О.Н. – Да, конечно, я скажу в конце об этом.

Ващенко А.В. – У меня два вопроса. Первый, наверное, в продолжение. Вы представляете Институт стратегических исследований, и мне интересно, Вы и Ваши коллеги рассматривают происходившее 11 сентября как теракт,

или при анализе используются и другие версии? Если это не теракт, а спецоперация, то это в корне меняет отношение к происходящему.

И второй вопрос по поводу партнерства России и США. Как Вы знаете, партнерство строится на совпадающих интересах. Борьба с терроризмом – это, по всей видимости, временное совпадение, а есть какие-то глубинные совпадающие интересы для долгосрочного сотрудничества?

Щеглов С.Г. – Олег Николаевич, у меня два простых вопроса. Первое – как, с Вашей точки зрения, можно будет оценивать готовящееся вступление в НАТО семи стран? Что это? Ослабление НАТО, либо усиление?

И второй вопрос, более, может быть, сложный. Наверное, так раскрыли средства массовой информации это 11 сентября. На меня, конечно, тоже это произвело впечатление, но не настолько, чтобы все время вести отсчет именно от этого числа. Был Буйнакск, была Москва, был Каспийск, гибли наши люди. Меня, честно говоря, как-то больше волнует судьба собственного народа, чем американского. Я бы отсюда вел отсчет и тогда, когда мы говорим о более серьезных проблемах внешнеполитического толка. Обычно я не склонен вести отсчет от какой-то конкретной точки – 11 сентября, или еще какую-то дату можно брать. Ведь есть какой-то определенный курс, выбранный государством, политиками, президентом в том числе. Да, вот эти события, безусловно, повлияли. Но вопрос в чем? Насколько были скорректированы, с Вашей точки зрения, внешне-политические деяния нашего государства, правительства, президента после 11 сентября?

Кожевина О.В. – Олег Николаевич, в Вашем докладе прозвучало то, что Россия признана страной с рыночной экономикой Западом. Ваше мнение: является ли действительно Россия страной с рыночной экономикой?

Барабанов О.Н. – Спасибо. Вот два вопроса Константина Николаевича и коллеги из Краснодара фактически пересекаются. Что это такое? Я говорил о тех слухах, которые ходили. Я могу задать всем вам вопрос о слухах о том, что Ариэль Шарон планировал визит в Нью-Йорк на сессию Генеральной Ассамблеи 10 сентября, но почему-то отменил. Но у меня нет данных, которые я мог бы показать и сказать: вот план визита Шарона, и вот он не поехал. Поэтому я использую термин теракт, а обо всех других терминах – спланированная операция, теракт, о котором знали – нам остается уже только рассуждать и догадываться.

Потом вопрос о том, является ли прием семи стран в НАТО большим скачком и усилит или ослабит это НАТО? На самом деле, война в Афганистане показала, что НАТО для Америки не играет большой роли. И

сколько будет там стран – 19, как сейчас, или 26, или 22 – не так важно. Все равно решения о том, как воевать и какими силами, будут приниматься не в Таллинне, не в Софии и не в Бухаресте. Для этих стран решение о вступлении в НАТО имеет большое символическое значение. Этим они подчеркивают свой разрыв с Россией, этим они подчеркивают свой разрыв с нами, и этим они подчеркивают то, что теперь они находятся под военной защитой Запада. К примеру, полтора-два года назад премьер-министр или президент Эстонии, кто-то из руководителей государства, официально предлагал принять следующую военную доктрину Эстонии. На Эстонию нападает некий противник. Догадайтесь, кто. Сухопутные силы этого противника в два-три часа проходят от Нарвы до Балтийского моря. Соответственно, основная задача Эстонии, основная военная доктрина Эстонии состоит в том, чтобы в эти два-три часа эвакуировать правительство и все жизненно важные вещи с материка на остров Саарема, большой остров, который также является частью Эстонии. И уже оттуда, поскольку морская операция требует более длительного времени, вызывать к помощи мирового сообщества. Такая военная доктрина у нас у всех вызывает улыбку, но это полуофициальная концепция, которая предложена руководителем республики Эстонии. Поэтому на фоне этого я и предлагаю оценивать то, как эти страны относятся к вступлению в НАТО. Для Америки это по большому счету уже не так важно.

Затем очень важный и очень серьезный вопрос, что останется для партнерства, когда уйдет борьба с терроризмом, и можем ли мы говорить о равном партнерстве, если расширить рамки этого вопроса. Боюсь, что, наверное, не можем в нынешних экономических и в нынешних военных условиях. Необходим ли нам курс на партнерство в такой степени? Курс на партнерство, в котором мы будем младшими партнерами? Это тоже вопрос, который стоит обсуждать, у меня нет готового ответа на этот вопрос. Но что может служить фазой для этого партнерства, так это, прежде всего, совместный, обоюдный интерес России и США к нераспространению ядерного оружия. Это совместный интерес опять-таки к контролю над радикальными исламистскими группами. Здесь почва для партнерства есть.

И последнее. Считаю ли я Россию страной с рыночной экономикой? Ну, если уж нас американцы признали страной с рыночной экономикой, то нам сам Бог велел. Я считаю Россию страной с рыночной экономикой.

Чернышов Ю.Г. – Сейчас мы передаем слово женщине для более мирных сюжетов. Пожалуйста, Ирина Валентиновна.

Солнцева И.В.

ЖЕНЩИНА И ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В наступившем XXI столетии государства и международные сообщества не могут больше отрицать тот факт, что человечество состоит из представителей двух полов. Это открытие привлекло пристальное внимание к положению женщин. Одной из задач, которую предстоит решить в наступившем веке, является обеспечение равных возможностей, прав и обязанностей для мужчин и женщин, несмотря на все исторические и культурные различия между ними.

Женщины приходят во власть, и их участие в политике и экономике является признаком здоровой демократии. Главной целью первых феминистских движений, которые возникли на Западе в конце XIX в., были доступ к рабочим местам и борьба за гражданские права. Они добились несомненных успехов, но, тем не менее, после более чем столетней борьбы в разных частях света женщины все еще получают меньшую, чем мужчины, плату за равный с ними труд. Второй задачей было участие в общественной жизни и, прежде всего, получение избирательных прав. Отчаянно сопротивляясь, мир политики постепенно уступал решительному напisku женских движений. Женщины получили право голоса, право баллотироваться. И, тем не менее, в политике идет молчаливый социальный отбор по признаку пола. Крайне мало женщин, доходящих до должностей с полномочием принятия решений. В Государственной Думе РФ женщины составляют 7,7%, в Совете Федерации 4%. А именно равноправие мужчин и женщин при принятии решений является необходимым условием демократии. И хотя женщины составляют 47% от всех занятых в экономике, следует признать, что домашние обязанности отнимают у женщины время, необходимое для общественной и производственной деятельности, и серьезно препятствуют в карьере. Женщины, занимающие руководящие посты, вынуждены постоянно доказывать, что могут работать не хуже мужчин. Им приходится молчать о том, что они должны воспитывать детей, вести хозяйство, заботиться о семье. Вынести эти проблемы на публичное обсуждение, значит, признать себя слабой, признать в себе изъяны, которых нет у мужчин по той простой причине, что они перекладывают эту работу на своих жен (хотя, с точки зрения мужчин, они просто умело делегируют полномочия). Умалчивая о своей частной жизни как о чем-то недозволенном, женщины способствуют замалчиванию того факта, что работающий мир опирается на домашний уклад, который держится на женщине.

За последние десятилетия женщины изменились, а работающий мир и его отношение к женщинам остается прежним. Все это подпитывается давней традицией. Общество не придает серьезного значения тому, что женщина делает дома, и не рассматривает эту часть жизни как один из элементов равноправия, хотя многие ученые признают, что профессиональную карьеру сделать намного проще, чем семейную. Тем не менее, 66% россиянок считают, что лучший способ стать независимой – иметь работу.

По данным экспертов, значительная часть российских женщин попадает в число самых бедных, плохо обеспеченных слоев населения. 30% из них безработные, малоимущие, нуждающиеся в социальной поддержке. Бедность в России в последние годы приобретает женское лицо. А если женщина и работает, то принято рассматривать ее как не совсем полноценного работника. Считается, что женщина работает не для того, чтобы раскрыть свои таланты и природные задатки, не для того, чтобы прочно стоять на ногах, а только потому, что на одну зарплату мужа семье не прожить. Как показывают факты, несмотря на юридическое равноправие, у мужчин и женщин совершенно разные шансы. Отчетливее всего неравенство шансов обнаруживается в двух сферах – сфере труда и занятости и в сфере политики, управления государством и обществом.

Доля женщин в общем числе предпринимателей составляет около 20%. В большом бизнесе женщины редкость. Они в основном заняты средним и малым бизнесом. Становление женского бизнеса происходит за счет инициативы самих женщин, а не в результате действия специальных государственных программ. К сожалению, пока государство только много и охотно говорит о поддержке женского предпринимательства. Женский бизнес в основном ориентирован на сферы традиционной женской занятости. Это образование, здравоохранение, торговля, культура, наука. Как правило, в регионах продолжительность жизни малых предприятий, руководимых женщинами, 6 и более лет. В большинстве случаев женщины возглавили те фирмы, где раньше работали. Профессионализм у предпринимательниц высок, но доступ к финансовым и кредитным ресурсам сильно ограничен. Исходных капиталов, как правило, не хватает, и предпринимательницы оказываются чужими среди деловых мужчин, с трудом справляются с мужской конкуренцией, принимающей часто грубые, даже незаконные формы. Инвестиции и возможности для крупных капиталовложений у женского предпринимательства фактически отсутствуют. Как не вспомнить мудрые слова Уинстона Черчилля: «Есть люди, которые смотрят на предпринимателей как на волков, которых нуж-

но истреблять». Есть те, кто считает их дойными коровами. Но совсем мало таких, кто понимает, что предприниматели – это рабочие лошади, тянущие на себе воз экономики. Эта формула полностью применима к российскому женскому предпринимательству.

Объективным показателем положения женщин на рынке труда служит средний уровень заработной платы по стране. Она составляет 2/3 от мужской, а по данным некоторых экспертов всего 50%. На рынке труда прослеживается четкая закономерность – мужчины вытесняют женщин не с тяжелых и вредных производств, а с хорошо оплачиваемых перспективных должностей. Самый яркий пример – банковское дело, где были заняты в основном женщины. Как только эта отрасль хозяйства стала престижной и денежной, в банки вернулись мужчины и потеснили женщин на задний план.

Очевидны факты ущемления интересов женщин в сфере государственного управления и политики. В системе государственной службы женщины преобладают на должностях, не предполагающих принятие ответственных решений. Они составляют 56% государственных служащих федерального уровня, но руководящие должности занимают только 9% из них. Высшие должности занимают всего 1,3%. Показательно, что в составе действующего правительства РФ всего одна женщина. Но их много среди замов, заместителей министров практически любых отраслей. В органах судебной власти на федеральном уровне – в аппаратах Конституционного суда, Верховного суда, Высшего арбитражного суда РФ работает 606 женщин – это 72% от всех служащих, но на должностях руководителей, секретариатов, помощников, председателей судов их заместителей и судей всего три женщины. Среди депутатов нижней палаты парламента ГД, Федерального Собрания РФ третьего созыва показатель состава женщин неуклонно снижается. В Государственной Думе первого созыва женщин было 13,6%, в Государственной Думе второго созыва 10%, в Государственной Думе третьего созыва 7,7%.

В числе депутатов законодательных собраний субъектов РФ 10% женщин. Причем в некоторых из них, например, в Курской, Новосибирской, Рязанской, Омской и Томской областях, вообще нет женщин, в Алтайском крае их всего три. А вот в Курганской области 30% депутатских мест занимают женщины.

По всем этим показателям Россия занимает 80-е место в мире по участию женщин в сфере государственного управления и политики. Уступая странам, которые относятся к категории развивающихся или «третьего мира».

К проблеме равноправия полов необходимо постоянно привлекать внимание общественности. В качестве положительного примера можно взять опыт развитых стран, особенно скандинавских. В парламенте Швеции женщины составляют 40%, в Финляндии 33,5%, в Дании 33%. Но у России, как все уже давно поняли, во всем свой путь. Феминизм в России носит свой оригинальный характер, суть которого в том, что как явление он не приемлем с позиции своеобразия национальной культуры. Российские женщины в борьбе за свои права ведут себя крайне непоследовательно. Они хотят добиться уважения и признания, но многие из них предпочитают оставаться незаметными в общественной сфере из-за сильной загруженности, из-за отсутствия интереса к политике, и главное – из-за боязни стать публичной фигурой. Так как конкуренты мужчины в пылу политической борьбы теряют такт и меру приличия, используют «черный пиар», распускают слухи, а иногда таскают за волосы на заседаниях Государственной Думы. Самое печальное в этом, что широкая общественность не осуждает их за это. Ярким примером несостоятельности женщин-лидеров являются прошедшие парламентские выборы. Женщины-лидеры не смогли убедить женщин избирателей в правоте своих доводов, и в итоге многие из них проиграли.

Если обратиться к анализу списков депутатов Государственной Думы третьего созыва, то можно увидеть следующую картину: в списке КПРФ женщины составляют 10%, «Единство» – 10%, «Яблоко» – 11%, ОВР – 12%, СПС – 17%, ЛДПР – 0.

«Женщины России» и «Российская партия защиты женщин» не смогли набрать необходимого минимума голосов. Они получили 2,04% и 0,80% соответственно. Получается, что женщинам не нужны защитники в лице самих же женщин, они больше доверяют мужчинам.... Потому что, к сожалению, нет гарантии, что избранные в парламент женщины будут отстаивать женские интересы. Многие из самых успешных женщин-политиков не являются сторонницами массового привлечения женщин в политику и управление государством. А те, кто попал на должность благодаря зарезервированным местам, могут побояться выразить свое мнение, будучи зависимыми от центральной или местной партии, формирующей списки кандидатов.

Женщинам-депутатам легче отстаивать интересы женщин, когда они поддерживают крепкие связи с женскими организациями. Надо не действовать в одиночку в политическом вакууме, а работать в связке с женщинами, находящимися за стенами парламента. Особенно это важно в периоды пе-

рехода к демократии. Когда политический центр притяжения сдвигается от неформальных движений в сторону обычных политических партий, всегда есть опасность, что женщины снова окажутся вытесненными за рамки политической, гражданской и общественной активности.

Может быть, именно поэтому стало активно формироваться независимое женское движение, которое осваивает новую для нашего общества культуру – культуру диалога, согласования интересов, сотрудничества. В Алтайском крае создаются женские организации, имеющие краевой, городской и районный статус. Создаются женские организации и в районных центрах края (Алтайском, Табунском, Суетском и ряде других районов). Появляются организации, представляющие интересы сельских женщин. Это Алтайская краевая организация общероссийской общественной организации «Российский Союз Сельских Женщин», Алтайское региональное общественное движение в поддержку женщин села «Добрый свет». Создаются советы женщин в селах (Табуны, Сереброполь, Володарка, Ключи и др. Но лидируют в этом списке села Табунского и Топчихинского районов). Ведущими целями женских организаций Алтайского края являются: защита прав человека – 23 организации, защита прав женщин – 19 организаций, защита прав детей – 10 организаций. Политическая и гражданская активность является вторым по значимости целевым направлением, на это указывают цели 21 организации. Третье по значимости в целях женских общественных организаций – культурное направление деятельности – 20 организаций. Четвертым является направление социальной поддержки, и его определяют 19 организаций, адресатами социальной поддержки являются женщины и подростки. Решению проблемы занятости женщин способствуют 11 организаций. На решение проблем здоровья направлены усилия 11 организаций. Средний возраст учредителей 43–45 лет, хотя можно отметить, что минимальный возраст учредителей 19 лет, максимальный 73. Это означает, что женщины всех возрастов могут быть граждански и политически активными. О количестве и качестве выполняемой работы этих организаций можно много рассказать хорошего. Было даже подписано в 1998 г. «Соглашение о социальном партнерстве» администрации Алтайского края с краевым советом женщин и женскими общественными организациями. **Целью** соглашения было содействие повышению статуса женщин в обществе, их роли в политической, экономической, социальной и культурной жизни края, защита интересов, а также повышение уровня социальной защищенности женщин, оказание поддержки в реализации права на труд. **Результаты** этого соглашения – ежегодная встреча женского актива с гла-

вой администрации края и постоянно действующий в рамках этого соглашения «круглый стол».

Этот документ дал основу для разработки краевой комплексной программы «Семья, женщины и дети», которая реализуется в полном объеме с 2000 по 2002 г. Деятельность женских организаций края является заметной на фоне социальной жизни региона, но потенциал их далеко не исчерпан.

Если взять структуру исполнительной власти, только три комитета возглавляют женщины. Так же три женщины являются главами администраций районов (Сибирский, Калманский, Тюменцевский). Но среди заместителей глав администраций районных центров – 21 женщина.

Ведь именно благодаря женщинам появляется прогрессивное законодательство по таким вопросам, как развод, внутрисемейное насилие и репродуктивные права. Но проведение в жизнь этого законодательства часто оказывается более затруднительным – не только из-за сопротивления традиционалистов, но и из-за слабости государства в сфере правосудия и из-за политико-экономической идеологии, требующей сокращения социальных расходов.

Поэтому необходимы открытые публичные дебаты, которые дадут возможность парламенту, женским группам и движениям, другим социальным группам контролировать экономическую политику и стимулировать принятие решений, затрагивающих благополучие населения.

Видеть причину отстранения женщин от политики, управления, активной общественной деятельности только в недостатке навыков – значит, уходить от более серьезного вопроса. А позволяют ли общественные и политические системы участвовать в разработке, проверять и контролировать действия и решения, принимаемые властью? А ведь именно равноправие между мужчинами и женщинами признается главным фактором. Это должно быть глубоко осмысленной политической стратегией. Ведь государство можно рассматривать как большую семью, в которой живут мужчины и женщины. У мужчин свой опыт, свой подход к жизни. У женщин свой. Вклад каждого позволяет во много раз увеличить общее благосостояние, сделать благополучной и комфортной жизнь людей. Равноценное участие мужчин и женщин в структурах государственной власти будет гарантировать принятие ответственных социальных, политических, экономических решений и обеспечивать устойчивое развитие. Ведь устойчивости и стабильности как раз и не хватает нашему обществу. Кроме того, соблюдение принципа равноправия не предполагает введения

общих для всех казарменных порядков. Под равноправием подразумеваются равные возможности для мужчин и женщин быть гражданами своей страны и пользоваться всеми благами современной цивилизации. Разве справедливо за то, что женщины рожают детей, ограничивать их возможности на труд и равную оплату за него, право выстраивать хорошую деловую карьеру, развивать свой бизнес или быть избранной в органы власти? Разве справедливо, что женщина выкладывается сегодня во много раз больше, чем мужчина, чтобы добиться успеха в сфере бизнеса или политики? Постоянно доказывать, что она пробилась наверх не благодаря пущенным в ход женским чарам, а в силу высокого профессионализма? Мужчин же автоматически наделяют правом на власть в семье, в обществе, в государстве, что вредно как для мужчин, так и для общества. Общество, выдвигая начальников по признаку пола, не всегда выбирает полноценных профессионалов.

Не пора ли осознать, что неравенство полов, обусловленное господствующими представлениями о «естественном» назначении каждого из них, стало губительно отражаться на повседневной жизни не только женщин, но и мужчин. Эти традиционные представления мешают людям жить, чувствовать себя счастливыми, и вместе с тем превращаются в тормоз общественного развития.

Вопросы и выступления

Чернышов Ю.Г. – Ирина Валентиновна, спасибо за содержательный доклад. Чтобы начать дискуссию, я задам вопрос, который меня давно интересует: женщина, когда она идет в политику, нередко по своему поведению как бы превращается в мужчину. И наоборот, ее муж зачастую «превращается в женщину». Как удается сохранить женственность, работая в политике? Поделитесь опытом!

Солнцева И.В. – Вы знаете, я думаю, удастся сохранить женственность, когда рядом имеешь настоящего мужчину, который будет хорошим тылом для тебя.

Курныкин О.Ю. – Ирина Валентиновна, перед началом участникам конференции раздали анкету, результаты которой, в общем-то, вполне предопределены. На первый вопрос ответят «да», т.е. готовы голосовать за женщину. На второй вопрос – о реальности избрания губернатором в нашем крае женщины большинство ответит «нет». Так вот, на Ваш взгляд, чем объясняется тот факт, что путь женщины в России в политику столь тернист? Что больше в этом проявляется: недоразвитость российской демократии или особенности российского сознания? И второй вопрос: по

мнению участников женского движения, нужно ли отмечать в России День 8 Марта? Спасибо.

Солнцева И.В. – Спасибо за вопрос. Я начну со второго. Вообще, я сразу хочу оговориться, что я по своей натуре не феминистка и считаю, что только общими усилиями мужчина и женщина могут сделать какое-то большое хорошее дело. А по поводу 8 Марта, ну, почему нет? 23 Февраля тоже сделали общенародным праздником. Ничего страшного в этом нет, дополнительный праздник. Конечно, к сожалению, мне кажется, что этот праздник должен быть каждый день, и женщинам надо цветы дарить не раз в год, и полы дома помыть, и приготовить обед, это опять о том, о чем я уже говорила.

Я думаю, отвечая на первый вопрос, что, наверное, такой тернистый путь для женщины-политика – это все-таки российское сознание, российский менталитет, который нам надо будет преодолевать еще не один год, даже десятилетие.

Барабанов О.Н. – Ирина Валентиновна, большое спасибо за очень интересный доклад. У меня есть предложение, может быть, как Вам организовать работу, поскольку Вы действительно правы, что женская партия «Женщины России» не работает, она не оправдала себя, и есть такой интересный пример. В 1997 или в 1998 г. в Италии был референдум о том, чтобы в выборах по партийным спискам в каждом партийном списке 50% мест отводить женщинам. Этот референдум не состоялся по причине низкой явки голосовавших – может быть, мужчины бойкотировали, может быть, еще что. Но поскольку вот сейчас, Вы знаете, по всей видимости, реализуется положение, что на выборах в региональные парламенты половина будет избираться по партийным спискам, может быть, вы, три женщины в крайсовете, скоординируете ваши усилия и внесете поправку в закон о выборах крайсовета, чтобы по партийным спискам в Алтайском крае шла половина женщин в каждом партийном списке?

Солнцева И.В. – Спасибо большое, Олег Николаевич, но тогда это будет противоречить федеральному законодательству. Я хочу сказать, что вообще такая работа ведется на уровне Федерации, и эту работу ведет консорциум неправительственных женских организаций, и пытались через депутатов-женщин эту поправку внести, там стояла поправка, что не менее 30% должны проходить женщины по спискам, но, к сожалению, эта поправка, так как женщины там в меньшинстве, не прошла. Поэтому будем пробиваться проторенной дорогой, все вместе.

Щеглов С.Г. – Я сразу хочу сказать, что я не против женщин, я к ним с любовью и уважением отношусь. Вот такой хороший доклад Вы прочитали, в таком хорошем социалистическом духе, только если бы не о России, а о каком-нибудь зарубежье говорили. И он полностью не за женщин, на мой взгляд, а полностью все-таки подтверждает мужскую позицию, что, с одной стороны, радуется, с другой стороны, может огорчить. Еще сотню лет назад в царской России женщина выходила замуж, ее вписывали в паспорт мужу, и на этом все заканчивалось. И разводов не было, и проблем не было с детьми. В советское время было проще: вот столько процентов женщин в Верховном Совете, столько – в краевом Совете, столько орденов колхозницам, столько совхозницам, столько работницам. И все было как бы расписано, регулировалось, чтобы выглядеть в глазах мировой общественности нормально. А вот в связи с этим один вопрос: а надо ли это женщинам – вот столько-то процентов в этих организациях, столько – в этих? Это им надо, женщинам-то? Сколько их таких, которым нужен бизнес, политика и т.д. и т.п.? Надо им это?

Солнцева И.В. – Я думаю, что надо. И совершенно правильно кто-то заметил, что раз они там, им это надо. Потому что есть вопросы, которые мужчины просто-напросто в силу своей природы не могут понимать, потому что эти проблемы может понять только женщина. Поэтому я и говорю, что надо сотрудничать только вместе.

Емешин К.Н. – В докладе Ирины Валентиновны Солнцевой прозвучала информация о том, что в предвыборных списках 1999 г. больше всего было женщин в блоке «Союз правых сил». Поскольку я являюсь членом СПС, мне было интересно – почему у нас это так получилось? Сразу же обратил внимание, что у нас никогда даже не ставится вопрос в разрезе полов и не бывает такого своеобразного «шутливого» настроения, когда выступает женщина и обсуждает эту проблему. Обратите внимание на атмосферу в нашем зале. Как только мы перешли к этой теме, так сразу же аудитория настроилась на какой-то «шутливый» тон. Некоторые, наоборот, даже стали проявлять агрессию – зачем обсуждать эту проблему?

Такая же особенность, к сожалению, довлеет и во многих других аудиториях. Когда Ирина Валентиновна или депутат Вервекина выступают в крайсовете, то невооруженным глазом видно, как реагируют депутаты. Они ведут себя снисходительно, как бы свысока, не спорят. Иногда это полезно, т.к. голосование проходит успешно.

Вспоминаю один эпизод с сессии. Ирина Валентиновна сделала доклад, но ведущий сессию Назарчук высказал комментарий, который со-

вершенно не вязался с докладом. Сидящий со мной рядом один из глав района выразил недоумение этим комментарием. Я же ему пояснил, что Назарчук, слушая депутата женщину, автоматически (таков менталитет на уровне подсознания) не слушает ее, а лишь умиленно делает как бы снисхождение, предоставив ей трибуну. Вот почему Ирина Валентиновна правильно отметила, что предстоит еще большая работа по изменению традиционных для России воззрений.

Хотелось бы только уточнить, что стремление формально подчеркнуть проблемы различия полов могут иметь противоположные результаты. Дело ведь не в том, что среди депутатов или высших чиновников должен быть какой-то процент женщин. Мы должны убедить общественность в другом. Главное, что женщины в своем преимуществе являются носителями некоторых специфических качеств, которые необходимы в принятии решений властными структурами. В начале XX в. философ А. Клизовский отметил эти качества: «Не конкуренция и соперничество, но сотрудничество и кооперация». Перечисление этих качеств можно продолжить. Но главная моя мысль, что не столько во власти необходимы просто женщины, сколько власть должна быть наделена некоторыми качествами, носителями которых являются женщины. И обладая этими качествами, как показывает опыт скандинавских стран, власть становится социально ориентированной, общество развивается без излишних потрясений.

В заключение хотелось бы выразить свое отрицательное отношение к попыткам некоторых политиков цинично использовать женские движения в своих интересах. Так, например, у нас в крае губернатор создал специальный отдел по делам демографии и семейной политике, который возглавила профессиональный политик Надежда Ремнева. Отдел вроде бы полезный, но в реальности ему поставлена задача объединить под своим крылом все женские организации для главной цели – поддержать Сурикова на губернаторских выборах.

Солнцева И.В. – Спасибо, Константин Николаевич, я тоже более серьезно подойду к этому вопросу и начну с фракции, куда я вхожу – одна единственная женщина из 27 человек. И не только они прекращают ругаться, когда я захожу, но когда я выступаю с какими-то проблемными вопросами, именно касающимися социальных сфер, то, как Вы заметили, они никто сильно-то не выступают против. Потому что когда мы начинаем разговаривать по бюджету, против здравоохранения никто не выступает. Это огромная была проведена работа с каждым депутатом-мужчиной перед принятием бюджета. Да, я, может быть, не выступаю громко на

сессии, но я работаю с ними с каждым, подхожу, разговариваю и доказываю, что это нужно делать. И я считаю, смысл депутатской деятельности и в этом тоже. По поводу того, как оценивают наши выступления, когда мы выступаем на сессии, опять же хочу вернуться к тому, что это наше, российское сознание, наш менталитет: «женщина ничего умного сказать не может».

Если Вы заметили, я везде говорю, что только вместе можно что-то сделать. И поэтому большое спасибо за очень хорошие выступления, и я даже многое для себя взяла нужного. И я считаю, что только вместе мы можем что-то решить. Но женский вопрос существует, и им надо будет заниматься. Спасибо.

Чернышов Ю.Г. – Я хочу поблагодарить наших докладчиков. Каждый доклад был блестящим, великолепно обозначены проблемы, и теперь у нас будет возможность после перерыва перейти к более специальному обсуждению.